

Уход вовремя без переработок, шесть видов социального страхования и жилищный фонд по максимальной ставке, зарплата без задержек, компенсация жилья и транспорта, хорошая рабочая среда, один бесплатный рабочий обед, дружелюбные отношения между коллегами. Жуань Чжоу много лет к этому стремился и никак не думал, что высшая мечта наёмного работника так быстро осуществится.

Но то, что достаётся слишком легко, трудно удержать. Как пузырь: стоит ветру едва дунуть, и он лопнет.

— Есть что-нибудь, с чем я могу помочь? — спросил Жуань Чжоу у Сяо Се.

Сяо Се ответила:

— Не нужно, помощник Жуань. Это всё распоряжения директора Лоу.

Распоряжение директора Лоу заключалось в отсутствии распоряжений.

Тук-тук.

— Войдите.

Директор Лоу поднял голову и увидел Жуань Чжоу в костюме:

— Ох, это Сяо Жуань. Садись.

— Директор Лоу, я хотел спросить о работе.

Лицо директора Лоу изменилось:

— Кто назначил тебе работу?

Жуань Чжоу покачал головой:

— Нет, как раз наоборот. Я думаю, мне уже пора что-нибудь поручить.

Директор Лоу на секунду застыл, затем рассмеялся:

— Куда ты так спешишь? Я собирался после этого совещания снова познакомить тебя с людьми, а потом уже говорить о работе.

Из-за планов компании в этом году годовое собрание, которое обычно проводили в начале года, перенесли на этот месяц. Заодно они собирались обсудить несколько крупных заказов с поставщиками и вместе отпраздновать.

— Можете дать мне какую-нибудь простую работу.

Директор Лоу подумал и сказал:

— Тогда, если делать нечего, ходи по компании, осваивайся. Через несколько дней многие поставщики и клиенты приедут на наше годовое собрание. Я дам тебе список, тогда займёшься организацией приёма. Как тебе?

— Без проблем, — сразу согласился Жуань Чжоу и лёгким шагом вернулся в кабинет.

Но Сяо Се он там не увидел.

Когда он пришёл в кабинет, список уже был отправлен директором Лоу на его рабочую почту.

Вскоре Сяо Се вошла, неся два контейнера с едой.

— Помощник Жуань, приёмом займусь я. По пути принесла вам обед. Сначала поешьте.

Сяо Се поставила контейнеры, и густой аромат тут же обнял Жуань Чжоу.

В парке работало несколько десятков тысяч человек. Одно только ежедневное приготовление такого количества еды было очень хлопотным делом, но группа Минъюй делала это уже много лет. Цены были низкими и честными, порции большими, поэтому почти все сотрудники ели в компании.

Жуань Чжоу шевельнул носом, а затем отказал Сяо Се:

— Не нужно. Помощник Се, сначала закончите свою работу. Спасибо, что принесли мне еду.

Как он может позволить ей делать его работу?

Сяо Се пришлось оставить еду и выйти.

Жуань Чжоу открыл контейнер. Сегодня в столовой были шампиньоны с зеленью, свинина хуншао, кукурузная каша, а также яйцо и молоко, которые каждый день выдавали каждому сотруднику. Вкус был превосходным, он не оставил ни крошки.

Поев, он, полный энергии, открыл список приглашённых.

Первой в списке была крупнейшая на данный момент компания-поставщик группы Минъюй. Представителя, который приедет в этот раз, звали Линь Моу.

И храбрость, и стратегия. Хорошее значение. Может, ещё и намёк, что работа начнётся удачно.

Сяо Се несколько раз заглядывала у дверей. Убедившись, что он действительно хочет сделать всё сам, она ушла.

Видимо, директор Лоу переживает, что он не справится? Из обычного ничем не примечательного продавца его повысили до такой должности. Нормально, что директор не уверен.

Но у Жуань Чжоу был богатый опыт. Он работал уверенно и быстро, список в руках очень скоро стал сокращаться.

Через некоторое время Сяо Се пришла сказать:

— Помощник Жуань, рабочий день закончился. Сегодня вы тоже хорошо потрудились.

— Ты иди первой. Я закончу вот это немного и уйду, — улыбнулся ей Жуань Чжоу.

— Помощник Жуань, вам лучше уйти пораньше. — Сяо Се вошла. — На нашем этаже переработки не поощряются.

Жуань Чжоу поднял голову. Сяо Се стояла у двери и почему-то выглядела немного напряжённой.

— Хорошо, я понял, — сказал Жуань Чжоу.

Увидев, что он продолжает работать, Сяо Се больше ничего не сказала, сама взяла сумку и ушла.

Небо за окном постепенно потемнело.

Нажав Enter, Жуань Чжоу сохранил все материалы.

Давно он не перерабатывал. Даже немного соскучился по этому ощущению.

Он потянулся и посмотрел на телефон. Директор Лоу написал ему сообщение: не перерабатывать и постараться вернуться домой до одиннадцати вечера.

Жуань Чжоу посмотрел на время. Одиннадцать семнадцать. Превышение на семнадцать минут, вряд ли это серьёзно.

Он привёл стол в порядок, вынес мусор, ровно поставил стул и только после этого вышел из офисного здания.

В лифте он нажал кнопку первого этажа.

За прозрачной стеной была тёмная-тёмная ночь. Далеко, где-то в городе, мерцали редкие огни.

Географически группа Минъюй располагалась уже на окраине Синьхая. Если пройти ещё два-три километра на север, выйдешь из Синьхая и окажешься в другом городе.

Место глухое. Хотя вода и электричество были проведены, после одиннадцати здесь, видимо, ради экономии ресурсов даже фонари не горели.

Жуань Чжоу знал, что в парке есть общежития. Те рабочие, которых он видел днём, как раз жили на территории.

За последние два года группа Минъюй быстро расширилась. Говорили, что ещё три года назад в ней было всего несколько сотен человек, а теперь больше десяти тысяч.

Но Жуань Чжоу почему-то не мог вспомнить, какие у них есть хорошие продукты или что-то широко известное.

Возможно, он просто ещё плохо знаком с компанией.

— Динь! Восьмой этаж. Прибыли, — сладко произнёс лифт.

Но прибыл он не на нужный Жуань Чжоу первый этаж.

В чёрном коридоре горели только лампы у аварийного выхода. Зелёные, как будто это не восьмой этаж над землёй, а восьмой уровень ада.

Жуань Чжоу рассмеялся собственным мыслям, покачал головой и нажал кнопку закрытия дверей.

Снаружи лифта слышался шорох.

— Подождите... — раздался человеческий голос.

Жуань Чжоу нажал кнопку открытия двери, но долго никто не входил.

Он вышел из лифта и не увидел человека.

Зато увидел, что на этом этаже ещё кто-то перерабатывает.

Освещение уже выключили, но мониторы компьютеров всё ещё светились. Рядами сидели несколько десятков человек.

Яркий свет экранов падал на их лица сбоку, отливая белизной. Рядом у каждого лежал контейнер с едой группы. Было видно, что они привыкли перерабатывать и давно приготовили себе энергетический ужин.

Жуань Чжоу и сам перерабатывал, но сидеть за компьютером без света, скорее всего, грозит дегенерацией жёлтого пятна или глаукомой.

Ради нескольких медяков так рисковать не стоит.

Жуань Чжоу покачал головой и снова вошёл в лифт.

Хорошо, что директор Лоу не поощряет переработки. Ему очень повезло, он встретил хорошего начальника. Правда, самому директору Лоу не слишком повезло. После дела с жилым комплексом Минъюй филиал исчез, бизнес сильно пострадал. Иначе на этом годовом собрании он наверняка стал бы главным объектом похвал.

На этот раз лифт поехал нормально. Жуань Чжоу смотрел, как цифры постепенно уменьшаются, пока не сменились на 1.

После его ухода все сотрудники, перерабатывавшие на восьмом этаже, повернули головы и уставились прямо в сторону лифта.

На лице у каждого висела улыбка, но там, где должны были быть глазные яблоки, вместо них находились какие-то шевелящиеся слизистые вещества. Алые, вязкие, похожие на сопли. Постепенно они складывались в форму маленьких ручек, как размякшие, липкие щупальца улитки.

Руки сотрудников лежали возле контейнеров с едой. Они механически зачерпывали еду в рот. В миске у каждого лежало очищенное яйцо. После укуса золотистый текучий желток заливал весь рот и капал с подбородка на стол.

Щупальца, вытянувшиеся из глаз, становились всё длиннее. Они будто обладали сознанием, укладывали свои тела на клавиатуры и начинали печатать.

Маленькие руки не дотягивались до дальних клавиш, поэтому выпускали по пять-шесть ответвлений. На каждом ответвлении была крошечная ладошка, и они понемногу стучали по клавиатуре.

На экране было написано: «План годового собрания...»

Беспокойство Жуань Чжоу было лишним. У этих людей вообще не было глазных яблок. Глаукома им не грозила.

Выйдя из лифта, он оказался снаружи, в сплошной темноте. Погода была неплохая, но звёзд здесь не видно.

Неизвестно, ветер ли разогнал облака, но стоило выйти за территорию парка, как прохладный летний ветер ударил в лицо, и воздух заметно посвежел.

Словно над парком был перевернут огромный чёрный котёл, отрезавший его от остального мира.

Общественного транспорта здесь уже не было. Жуань Чжоу пришлось достать телефон и вызвать такси, но заказ долго никто не принимал.

Он ждал у ворот очень-очень долго, пока наконец не приехал водитель.

Машина была из соседнего города, заказ распределила система автоматически. Водитель увидел у дороги молодого человека в костюме и не придал значения, просто сказал садиться.

Но уже в дороге водитель заметил, что с указателем топлива что-то не так: расход шёл особенно быстро.

К тому же машина плохо ехала, будто её кто-то тянул назад.

В месте, невидимом для них обоих, кроваво-красные маленькие руки вылезали из дороги неподалёку от парка, крепко цеплялись за шины. Одну за другой их отрывало и размазывало, но они всё равно не сдавались, лишь бы задержать движение машины. Шины тёрлись об асфальт так, что пошёл дым.

— Водитель, почему двигатель так громко шумит? Что-то не так? — спросил Жуань Чжоу.

— Не знаю, — водитель почесал голову. — Только техосмотр прошёл. Не должно же.

— После того как отвезёте меня, обязательно нормально проверьте машину, а то это опасно. — Жуань Чжоу пошутил: — От шин пахнет гарью, будто мы трёмся на месте.

Сердце водителя ёкнуло. Он вспомнил страшилки, которые недавно читал в интернете: как ночной водитель встречает странного пассажира, тот платит купюрами для мёртвых, а водитель только дома понимает это и чуть не умирает от страха.

Он взглянул на Жуань Чжоу в зеркало заднего вида. Под светом уличного фонаря юноша казался белым до свечения. Он тихо сидел на сиденье и улыбался. Как ни посмотри, совсем не похож на человека.

Кто выходит из компании с улыбкой после такой поздней переработки!

От страха водитель вдавил педаль газа до упора. Машина взревела, одним рывком раздавила все красные маленькие руки и вернулась к нормальному движению.

Водитель не любил разговаривать, а ездил он очень плохо. Проснувшись, Жуань Чжоу всё ещё немного мутило.

Директор Лоу сказал, что поставщики компании как раз приезжают обсуждать сотрудничество. Возможно, они останутся здесь на несколько дней, пусть Жуань Чжоу подготовится.

— Господин Жу... помощник, позже просто идите со мной. Когда всё закончится, проводите клиента в отель и всё организуйте, — сказал директор Лоу.

Вскоре дверь роскошного удлинённого бизнес-автомобиля открылась.

Водитель вышел и открыл заднюю дверь.

Жуань Чжоу стоял за спиной директора Лоу и сразу увидел знакомую фигуру.

Это был Линь Линь с чёрными волосами.

Обычно чуть длинные волосы были зачёсаны назад и уложены гелем. На нём был официальный чёрный костюм, а чёрная серьга-кафф на ухе отлично сочеталась с одеждой. Он должен был выглядеть немного грозно, но на лице у него была улыбка. Вид свободный и чуть небрежный.

Глаза Жуань Чжоу расширились.

Так ты и есть Линь Моу!

— А! Директор Линь, здравствуйте, здравствуйте! — Директор Лоу шагнул вперёд, схватил руку Линь Линя и несколько раз энергично пожал.

Жуань Чжоу с подозрением посмотрел на директора Лоу.

Когда директор Лоу выходил из жилого комплекса Минъюй, он ведь должен был видеть Линь Линя. А теперь не узнаёт. Это слепота на лица или притворяется?

— Линь... — Жуань Чжоу открыл рот.

Линь Линь встретился с ним взглядом, а потом отвёл глаза и перешёл к рукопожатию с директором Лоу:

— Здравствуйте, директор Лоу.

Вид у него был такой, будто он не знаком с Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу был полон сомнений и чуть-чуть недоволен.

Я считал тебя братом, а ты так долго и горько скрывал от меня правду.

— Дорога была трудной. Давайте пройдем внутрь и поговорим.

Несколько человек успешно расселись, затем началась часть с переговорами: новые условия поставок и контракт на этот год.

На середине разговора уже пришло время обеда.

— Директор Линь действительно молод и перспективен! — восхищённо сказал директор Лоу. — И внешность отличная!

Линь Линь подсознательно взглянул на юношу рядом с директором Лоу. Увидев, что тот никак не реагирует, спокойно отвёл взгляд:

— Ничего особенного.

— Скромничаете. Таких молодых и перспективных президентов, как вы, во всём Синьхае почти нет! — Директор Лоу льстил без малейшего стеснения и совершенно естественно.

— В столовой компании еда простая. Может, поедem поесть снаружи? — предложил директор Лоу. — Жуань... помощник, организуйте для директора Линя.

Жуань Чжоу посмотрел на Линь Линя. Тот всё ещё улыбался.

— Хорошо. Обязательно всё отлично организую, — Жуань Чжоу тоже улыбнулся.

За столом Линь Линь и директор Лоу оживлённо беседовали. Жуань Чжоу сидел один и накладывал себе еду.

После обеда Жуань Чжоу проводил Линь Линя обратно в отель.

Они вдвоём сидели на заднем сиденье. В машине был только водитель, но сами они сели по разным сторонам, будто два незнакомых человека.

— Директор Линь, приехали, — напомнил водитель спереди.

Жуань Чжоу повернулся к Линь Линю и повторил:

— Директор Линь, приехали.

Линь Линь с зачёсанными назад волосами сидел так, что одна прядь упала на лоб, как раз над бровями. Сквозь неё в поле зрения вошли его смеющиеся глаза, пропитанные тёплым жёлтым светом.

— Директор Линь, тогда сначала проходите внутрь. Вот ключ-карта, не буду вам мешать, — сказал Жуань Чжоу и уже потянулся открыть дверь.

Линь Линь взял его за руку.

— Подожди.

Жуань Чжоу сказал:

— Ждать не могу. Директор Линь совмещает несколько должностей. Вернувшись в отель, нужно быстрее распланировать график.

— Ты тоже часть моего графика.

Водитель уже сознательно вышел из машины. В тесном пространстве остались только они двое.

— Не смею претендовать.

Жуань Чжоу отвернулся. Линь Линь смотрел на него. Улыбка в его глазах побледнела, словно к ней примешалась тень неловкости.

В тесном пространстве они сидели близко. Летняя температура тоже была не низкой, в салоне клубилась жара.

До носа Жуань Чжоу донёлся слабый запах кедра.

— Ты надушился? — голос у него немного пересох.

Линь Линь замер. Кажется, он не ожидал, что Жуань Чжоу так прямо спросит. Он отпустил его руку:

— Ну... возможно, это запах геля для волос.

Жуань Чжоу опустил голову. Рука сидевшего рядом мужчины была с отчётливыми костяшками. Сейчас его указательный палец мелко водил по кожаному сиденью.

— Выходим, — Жуань Чжоу открыл дверцу и шагнул длинной ногой наружу.

Линь Линь на секунду застыл.

— Или ждёшь, пока я занесу тебя на руках?

Юноша положил одну руку на крышу машины, слегка наклонился, воротник костюма немного раскрылся, и он встретился взглядом с Линь Линем, сидевшим внутри.

— Так как ты стал нашим поставщиком?

Жуань Чжоу первым вошёл в номер. Линь Линь закрыл дверь позади.

Жуань Чжоу забронировал для «директора Линя» роскошный президентский люкс. Очень большой. Внутри можно было шуметь как угодно, и никто бы не услышал. Очень подходящее место для... ссоры.

— Это долгая история.

— Тогда расскажи коротко.

Линь Линь моргнул:

— Ты сердишься?

Жуань Чжоу застыл:

— С чего мне сердиться?

— Прости. На самом деле у меня есть причина.

Он вот так сразу извинился? Жуань Чжоу замер.

— Тогда можешь сказать?

Он сидел на диване, откинувшись на спинку.

Линь Линь понял смысл Жуань Чжоу: это рабочее задание? Не нарушит ли оно твою служебную дисциплину?

Он улыбнулся. По сравнению с фальшивым общением с директором Лоу выражение его лица стало в десять раз искреннее.

— На самом деле можно.

За дверью эти слова звучали очень смутно.

На глазке фиолетовая мясная масса шевельнулась, изо всех сил вдавливая тело внутрь.

Виноградообразные комки плоти, большие и маленькие, густо лепились к дверной ручке, готовые вот-вот сорваться. Они были похожи на икру ампулярий. На матовой мясистой поверхности разветвлялись синие сосуды, пульсировали и будто дышали.

Если бы сейчас кто-нибудь стоял снаружи, он увидел бы, как эта бледно-фиолетовая мясная куча отчаянно пытается протиснуться внутрь.

Под мясной массой была придавлена чёрная одежда. Именно та, что только что была на водителе.

— На самом деле я... — донёсся голос изнутри.

Мясная масса изо всех сил пыталась услышать.

После превращения в мясной комок её слуховая система серьёзно деградировала. Ей приходилось использовать всё тело как ухо.

— Подожди меня немного. — Голос Линь Линя стал ближе. Мясная масса обрадовалась. Ещё ближе! Лучше прямо к её уху сказать!

Чвак-чвак.

Часть фиолетово-красных мясных виноградин протиснулась в щель у дверной ручки! Сейчас она услышит секрет!

— Какая глупость, — почти неслышный вздох прозвучал у уха мясной массы.

Мясная масса: !!!

Резкая боль пришла со стороны двери. Казалось, чёрное сияние пронзило дверное полотно и плотной сеткой ударило по ней.

Больно! Как больно!

Глубоко в душу вонзилась боль. Даже когда она превращалась в эту чудовищную форму, так больно не было.

Будто мясную лепёшку били молотком для отбивных, только во множество раз мучительнее.

Мясная масса поспешно попыталась втянуть тело, но обнаружила, что уже потеряла ощущение той части. Более того, боль, как иглы, поползла вверх по исчезнувшему участку тела.

Когда предельная боль накрыла её, сознание полностью рассеялось.

Виноградообразные мясные шарики созрели и попадали с дверной рамы один за другим. Потеряв главный стержень, каждый из них обрёл собственные мысли и инстинкты. Как разбившийся градусник, мясные бусины разбежались по полу, не подчиняясь контролю.

Но уже через несколько минут упавшие на пол мясные комки постепенно потеряли жизненную силу и ссохлись.

Щёлк.

Жилец напротив, кажется, услышал шум и открыл дверь посмотреть. В коридоре валялась какая-то одежда.

— Так торопились, вот уж деревня! Тьфу! Ещё и мусор по коридору раскидали.

Человек напротив позвал уборщицу.

— У кого тут изюм рассыпался? — пробормотала уборщица.

Потом взяла метлу, смела одежду и весь чёрно-фиолетовый «изюм» в совок, выбросила в мусорный бак и, толкая тележку, со скрипом медленно ушла.

<http://bllate.org/book/17585/1638224>